

Закончив кланяться, Юй Синьи встал.

- Леди, вы пожертвовали своей жизнью, чтобы спасти жизнь моего брата, и поэтому вы - великий благодетель нашей семьи Юй, и вы должны получить нашу благодарность. Я не хотел мешать вам, пока вы не оправились от травмы, но сегодня я должен позаботиться о том, чтобы моя благодарность была выражена.

Затем он приказал подать угощения на стол и пригласил Чжоу Сяосяо сесть посередине стола. Сам он сел поодаль между ними, а Ся Цинлянь - напротив нее.

Ожидая, пока подадут напитки, парочка по очереди подняла свои чашки, надеясь еще раз уважить ее.

Но Чжоу Сяосяо остановила их и сказала:

- Я младше вас, поэтому, пожалуйста, не будьте слишком учтивы, иначе это будет беспокоить меня.

Юй Синьи сказал:

- Пятый брат - самый младший из нас, поэтому я и мои старшие братья дорожим им больше всего. Более того, наши родители, бабушки и дедушки относятся к нему, как к великой ценности в своей жизни. Если бы эта юная мисс не проявила бы свою добродетель, то, боюсь, мы не смогли бы больше верить небесам.

В конце концов, каждый из пары снова произнес тост в ее честь, прежде чем они, наконец, заняли свои места.

Чжоу Сяосяо даже вежливо сказала:

- Когда над ними нависает опасность, друзья имеют право защищать друг друга. Вы не должны быть так вежливы, сэр генерал и сестра.

При этих ее словах Ся Цинлянь сделала легкий жест, и в комнату ворвались несколько служанок, держа в руках лакированные блюда, золото и нефрит, а также прекрасные шелка и атлас. Приносили разные вещи, и каждая последующая из них была не менее изящна, чем предыдущие. На мгновение комната наполнилась ослепляющим блеском.

Ся Цинлянь встала и показала Чжоу Сяосяо на каждый из предметов.

- Это все - дары искренности моей матери, которые она прислала из столицы, надеясь отблагодарить тебя, сестра. Надеюсь, ты примешь ее подношение.

Чжоу Сяосяо посмотрела на первый поднос перед ней. Поверх изящно сделанных заколок и нефритовых браслетов лежали банкноты, одна из которых стоила тысячу лян серебра. Чжоу Сяосяо молча посмотрела на них и вдруг рассмеялась. Она легко подняла руку и после нескольких слов благодарности приняла этот великодушный подарок.

Во время пира, когда супруги по очереди произносили тосты в ее честь, Чжоу Сяосяо не отказывала им. Атмосфера была дружелюбная, и гостя и хозяева были счастливы. В конце разговора Чжоу Сяосяо извинилась и решила уйти.

После того как Юй Синь проводил гостью, он вернулся в дом и увидел Ся Цинлянь, сидящую за столом. Ее лицо с ямочками на щеках стало розовым, как цветущий персик, она не могла удержаться от смеха.

- Ведь мы выпили только пару чашек вместе... Я не умею пить так же, как она. Я никогда не думала, что сестра Чжоу так устойчива к алкоголю, - Ся Цинлянь погладила свою разгоряченную щеку и сказала: - Мой муж, примерно сегодня...

Но Юй Синь ничего не сказал. Он смело и непринужденно сел рядом. Он протянул два пальца и легонько постучал ими по столу.

В глубине души он думал о многих годах, проведенных им на поле боя. Его тело было пропитано духом свирепости, который заставлял дрожать любого обычного мужчину, не говоря уже о женщинах.

Как и маленькие птички-служанки, которые не чувствовали рядом с ним никакого страха, эта молодая женщина на самом деле была довольно спокойной на пиру.

- Не волнуйся, жена. Судя по тому, что я вижу, эта молодая госпожа Чжоу очень умна.

- Да, сестра Чжоу очень умная. Она все поняла в одно мгновение. Она тут же сменила тон и стала обращаться только в уважительной форме, показывая, что они просто друзья. Она приняла и щедрый подарок матери, и твой любезный знак, но я боюсь только, что она все поняла.

- Молодая госпожа Чжоу - разумная девушка. И тут я вспоминаю, как выглядел пятый брат перед отъездом. Боюсь, что эта ситуация так просто не разрешится. Мы должны будем наблюдать, как все станет развиваться.

Ся Цинлянь тоже не могла ее винить. На этот раз свекровь действительно задала ей непростую задачку. Разлучишь парочку по-хорошему - ничего не получишь, а если разведешь их по-плохому - пятый шурин возненавидит всю их семью.

Но если у супругов и были какие-то комментарии по этому поводу, то они пока не будут их

высказывать.

Через несколько дней Чжоу Сяосяо собрала вещи и пришла попрощаться с Ся Цинлянь. Ся Цинлянь была потрясена. Она взяла Чжоу Сяосяо за руки и спросила:

- Кто-нибудь из служанок тебя обидел? Ты можешь мне об этом рассказать. Нет ничего такого, что нельзя было бы решить в беседе.

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1255248>